

точнее, высыпались в открытую дверь и нырнули в укрытие. Все, кроме.. Тани! Я видел, как она осталась сидеть за столом. Когда, после налета, мы вернулись, то увидели ее за тем же занятием. Меня это поразило. Я не удержался и спросил: «Почему ты не пошла в укрытие?» Таня ответила, что прямое попадание бывает редко, а отрываться от письма к маме она не захотела.

..Близились весна сорок пятого. Стремясь сорвать наше дальнейшее продвижение, немецко — фашистское командование срочно перебросило с Западного фронта Танковую армию Рундштедта. Часть этих бронированных сил была брошена против наших полков на не — большом плацдарме за рекой Грон, что вблизи венгеров — чехословац — кой границы.

Под покровом ночной темноты и невероятно густого тумана вражеским танкам и бронетранспортерам удалось вплотную приблизиться к нашим позициям. Подкрались они почти без шума, двигались на малых оборотах моторов и очень осторожно. Так огромный перевес сил и тактическая внезапность оказались на стороне врага. К тому же густая завеса тумана лишала нашу артиллерию возможности вести противотанковый прицельный огонь. Но даже в такой обстановке гвардейцы не дрогнули, выдержали и оказали упорное сопротивление. На целую неделю затянулись тяжелейшие бои за плацдарм. Казалось мы жили в кромешном аду, какой редко видели наши воины даже под Сталинградом, на Курской дуге, Днепровских кручах, в Корсунь — Шевченском сражении, в Карпатах и на Тиссе. Потом будет установлено, что у противника здесь было по меньшей мере десятикратное превосходство в силах.

И в этой критической ситуации Таня оставалась верной себе: сохраняла обычную для нее выдержку, четко поддерживала связь с батареями. На седьмой день боев враг подтянул резервы и обстановка резко ухудшилась. Противник упорно наседал. Гул моторов и лязг гусениц фашистских танков Таня уже слышала совсем рядом. Тогда — то и было получено разрешение на переход к тыловому рубежу. Однако Таня не спешила свертывать свою рацию. Она продолжала настойчиво добиваться у радистов на батареях знают ли они о последней команде. На это уходили драгоценнейшие, поистине спасительные минуты. Но она, несмотря на близость вражеских танков, сумела передать приказ одним, убедиться, что его знают другие. Это было ярчайшее душевное возвышение: ради спасения боевых това —

рищей она сознательно рисковала собой. Иначе Таня не могла поступить. Она знала суворовский завет: «Сам погибай, а товарища выручай!»

Когда с тяжелой рацией за спиной Таня спешно вышла из блиндажа, враг уже наседал нам на пятки. То пригибаясь, то припадая, Таня стала торопливо пробираться между виноградниками. Петля между взрывами снарядов и мин, она старалась не угодить в воронки, наполненные студеной талой водой. Но вот резкий и оглушительный взрыв раздался где — то совсем рядом, а потом — удар в спину, в грудь. Подбежавшие товарищи увидели: раскаленный рваный осколок насквозь разворотил рацию. Смерть наступила сразу.

Мы жили в преддверии Победы. Таня шла к ней долгие годы, а не дошла двух месяцев с небольшим.

Ее последнее письмо написано в новогоднюю ночь 1945 года и обращено Толе Жукову, тому младшему сержанту, который стал дорогим человеком:

«Толечка, родной мой!.. Уже 12 часов. Все ушли на вечер, а я осталась одна, да в другой комнате сидит телефонист. Сейчас тебя попросила у Серегина к телефону... просила его, что бы он тебя поздравил с Новым годом ровно в одну минуту первого 1945 — го... Сейчас глаза у меня такие тяжелые... Ладно, родненький, писать больше не могу. Вспомнила про все. Если расстанемся с тобой, вспоминай меня. А пока оставайся всегда счастлив. Целую тебя крепенько, остаюсь вечно любящая тебя, твоя, только твоя Таня. Еще раз целую».

Письмо это ушло из селения Камендин — Барт что в Венгрии, — ушло и осталось жить. А Тани не стало.

Помню, как наша дивизионная газета «Красный стрелок» поместила стихи лейтенанта Сергея Козленко, однополчанина Тани. Назывались они «Дочь Родины. Памяти радистки Тани Королевой, героически погибшей на поле боя».

Она Пришла к Нам девочкой - подростком

В разрушенный боями Сталинград...

За самоотверженность и героизм в последних боях Таня была посмертно награждена орденом Отечественной войны 1 — й степени. А незадолго перед этим за подвиги при форсировании реки Тиссы она была удостоена еще одной правительственной награды — медали «За боевые заслуги».